

О Ф Ф И Ц И Я Ъ Ы Ы О Т Д Ж Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

М а я 16.

№ 20.

1899 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На праздную діаконскую вакансію при Христо-рождественской, села Петровскаго, церкви, Клин-скаго уѣзда, опредѣленъ учитель Богачевской школы Петръ Остроумовъ.

На священническую вакансію при Иоаннопред-течевской, на малой Лубянкѣ, церкви, опредѣленъ псаломщикъ кандидатъ богословія Сергій Смирновъ.

На священническую вакансію при церкви бога-дѣльни Гееръ опредѣленъ учитель Ржевскаго Епар-хіального училища кандидатъ богословія Іоаннъ Соколовъ. На діаконскую—учитель Шибаевской, города Богородска, церковно-приходской школы Павелъ Махаевъ и на псаломщическую—псаломщикъ Александро-Невской, въ Александровскомъ инсти-тутѣ, церкви Николай Холинъ.

На праздную псаломщическую вакансію при Ни-колаевской, что въ Покровскомъ, церкви опредѣ-ленъ учитель образцовой школы при семинаріи, Михаилъ Казанскій.

Священникъ Михаило-Архангельской, села Ко-робчеева, церкви, Коломенскаго уѣзда, Петръ Мя-чиковъ, по болѣзненному состоянію и согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

СПИСОКЪ

священниковъ Московской епархіи, кои Его Высокопреосвящен-ствомъ, резолюціею отъ 29 минувшаго апрѣля, награждены фіолетовою снуфьею.

Города Москвы.

- 1) Гавріило-Архангельской, при Почтамтѣ, церкви Іоаннъ Соколовъ.
- 2) Флоро-Лаврской, у Мяеницкихъ воротъ, церкви Алек-сандръ Касимовъ.
- 3) Алексѣевского монастыря Алексій Грузовъ.
- 4) Константино-Еленинской, въ Кремлѣ, церкви Іоаннъ Рождественскій.
- 5) Сорокоovesятекой, у Новоспасаекаго монастыря, церкви Клавдій Марковъ.
- 6) Преображенской, на Болвановѣ, церкви Владиміръ Воронцовъ.
- 7) Николаевской, на Студенцѣ, церкви Николай Недумовъ.

8) Николаевской, въ Кошеляхъ, церкви Николай Воскре-сенскій.

9) Григоріе-Богословской, на Дмитровкѣ, церкви Евгеній Островскій.

Бронницкаго уѣзда.

10) Иверской, погоста Бурхина, церкви Павелъ Лужни-ковскій.

11) Троицкой, села Заворова, церкви Алексій Бѣлаевъ.

12) Космодамианской, погоста Гвоздни, церкви Михаилъ Кудрявцевъ.

13) Ильинской, села Ивановскаго, церкви Сергій Солпцевъ.

Звенигородскаго уѣзда.

14) Преображенской, села Юдина, церкви Сергій Ва-силевъ.

15) Покровской, села Рубцова, церкви Гавріилъ Бого-любскій.

16) Покровской, села Перкушкова, церкви Павелъ Тро-ницкій.

Богородскаго уѣзда.

17) Сергіевской, села Комягина, церкви Владиміръ Ра-зумовскій.

Клинскаго уѣзда.

18) Николаевской, села Березина, церкви Сергій Сми-ренскій.

19) Вознесенской, села Тархова, церкви Алексій Львовъ.

20) Александроневской, при Акатовской общинѣ, церкви Сергій Хавскій.

Верейскаго уѣзда.

21) Михаило-Архангельской, села Бѣлоусова, церкви Василій Смирновъ.

22) Церкви Св. Петра Митрополита, въ селѣ Петров-скомъ, Павелъ Павловъ.

Рузскаго уѣзда.

23) Троицкой, погоста Георгіевскаго, церкви Владиміръ Куровъ.

24) Покровской, села Алексина, церкви Михаилъ Рудневъ.

Московскаго уѣзда.

25) Успенской, села Косина, церкви Сергій Лебедевъ.

26) Воскресенской, села Вешнякова, церкви Іоаннъ Ва-силевскій.

27) Предтеченской, села Братѣва, церкви Владиміръ Кирьяковъ.

28) Михаило-Архангельской, села Тропарева, церкви Левъ Краснопольскій.

29) Знаменской, села Ховрина, церкви Василій Рудневъ.

30) Благовѣщенской, села Биберева, церкви Сергій Со-коловъ.

Подольскаго уѣзда.

31) Воскресенской, села Клокова, церкви Адріанъ Клю-чаревъ.

32) Крестовоздвиженской, села Юсупова, церкви Василій Лавровъ.

Коломенскаго уѣзда.

- 33) Знаменской, села Старой Каширы, церкви Михаилъ Карповъ.
34) Воскресенской, села Городни, церкви Владимиръ Рушиновъ.

Дмитровскаго уѣзда.

- 35) Покровской, села Тѣшилова, церкви Павелъ Любимовъ.

СПИСОКЪ

священниковъ Московской епархіи, кои Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 3 мая сего 1899 г., награждены набедренниками.

Города Москвы:

- 1) Тихвинской, на Бережкахъ, церкви Василий Лавровскій.
- 2) Тихвинской, у Арбатскихъ воротъ, церкви Александръ Никольскій.
- 3) Троицкой, на Пятницкомъ кладбищѣ, церкви Алексій Ковалевъ.
- 4) Вознесенской, близъ Срѣтенки, церкви Василий Вишняковъ.
- 5) Троицкой, на Капелькахъ, церкви Алексій Соколовъ.
- 6) Предтеченской, у Варварскихъ воротъ, церкви Николай Побѣдинскій.
- 7) Никитской, за Язую, церкви Николай Померанцевъ.
- 8) Преображенской, на Глинцахъ, церкви Василий Воздвиженскій.
- 9) Троицкой, въ Кожевникахъ, церкви Михаилъ Оивейскій.
- 10) Преображенской, при богадѣльнѣ Слѣпыхъ, церкви Руѣ Соловьевъ.
- 11) Духосошестввенной, на Даниловскомъ кладбищѣ, церкви Лука Любимовъ.
- 12) Георгиевской, въ бывомъ монастырѣ, церкви Іоаннъ Никольскій.
- 13) Воскресенской, въ Плѣнницахъ, церкви Николай Молчановъ.
- 14) Покровскаго Монастыря іеромонахъ Мина.

Дмитровскаго уѣзда.

- 15) Казанской, села Алешина, церкви Николай Парушиковъ.
- 16) Тихвинской, села Игнатова, церкви Евгенийъ Сахаровъ.
- 17) Успенской, села Шуколова, церкви Павелъ Сильковскій.
- 18) Коломенскаго Брусенскаго женскаго монастыря Іоаннъ Парушиковъ.
- 19) Коломенскаго уѣзда: Мих.-Архангельской, села Оедосина, церкви Александръ Бардинскій.

Клинскаго уѣзда.

- 20) Одигитріевской, села Городищъ, церкви Василий Пономаревъ.
- 21) Воскресенской, на Шошѣ, церкви Николай Розановъ.
- 22) Вознесенской, села Боршева, церкви Іоаннъ Лебедевъ.
- 23) Ильинской, на Катышѣ, церкви Николай Касимовъ.

Бронницкаго уѣзда.

- 24) Покровской, села Велина, церкви Павелъ Щелковъ.
- 25) Николаевской, села Баршева, церкви Ілія Зайцевъ.
- 26) Николаевской, у рѣчки Нерской, церкви Николай Озерцовскій.

Вогородскаго уѣзда.

- 27) Троицкой, въ Чижкахъ, церкви Николай Розановъ.

Звенигородскаго уѣзда.

- 28) Ильинской, на Городищахъ, церкви Димитрій Гиляровъ.
- 29) Николаевской, въ Саввинской слободѣ, церкви Василий Державинъ.
- 30) Петропавловской, села Лужковъ, церкви Николай Скобѣевъ.

Подольскаго уѣзда.

- 31) Благовѣщенской, села Салькова, церкви Петръ Лебедевъ.
- 32) Спасской, при Серпуховскомъ Занарскомъ кладбищѣ, церкви Николай Боголѣповъ.

Московскаго уѣзда.

- 33) Ильинской, села Черкизова, церкви Василий Рудневъ.
- 34) Троицкой, села Троицкаго-Сельцы, церкви Іоаннъ Лебедевъ.
- 35) Казанскаго Головинскаго монастыря Іоаннъ Соловьевъ.

Русскаго уѣзда.

- 36) Успенской, села Онуфриева, церкви Николай Давыдовъ.
- 37) Успенской, села Картина, церкви Николай Смирновъ.
- 38) Богородицерождественской, села Старой Рузы, церкви Петръ Орловъ.

Волоколамскаго уѣзда.

- 39) Воскресенской, села Бѣлой Колпи, церкви Алексій Некрасовъ.
- 40) Богородицерождественской, села Суворова, церкви Александръ Крыловъ.

Серпуховскаго уѣзда.

- 41) Тихвинской, села Неразстаннаго, церкви Николай Розановъ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 29 января 1899 года, согласно ходатайству Совѣта Московскаго Кирилло-Меодіевскаго братства, за отлично-усердные труды въ дѣлѣ народнаго образованія, награждены:

А) Набедренникомъ.

- 1) Священникъ Богоявленской, въ Дорогомиловской слободѣ, церкви Николай Михайловскій.
- 2) Священникъ Срѣтенской, города Дмитрова, церкви Михаилъ Волковъ.
- 3) Села Рогачева, Клинскаго уѣзда, священникъ Теодоръ Воронцовъ.
- 4) Села Авдулова, Коломенскаго уѣзда, священникъ Сергій Орловъ.
- 5) Села Старога, Коломенскаго уѣзда, священникъ Александръ Колосовъ.
- 6) Села Сѣверскаго, Коломенскаго уѣзда, священникъ Василий Счастневъ.
- 7) Села Кунцева, Московскаго уѣзда, священникъ Василий Гурьевъ.

Б) Фіолетовою скуфьею.

- Села Прусь, Коломенскаго уѣзда, священникъ Александръ Машковъ.

№ 20-й.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 копѣекъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

М а я 16-го.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Іоанна Теодоровича Мансвѣтова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Происхожденіе и назначеніе древнецерковныхъ диптиховъ.

Слово *диптихъ* (греч. *δίπτυχον*, отъ *δίς* дважды и *πτύσσειν* — складывать) соотвѣтствуетъ нашему русскому слову *складни*. Въ строгомъ смыслѣ словомъ *диптихъ* обозначалась пара деревянныхъ, костяныхъ и металлическихъ дощечекъ, продолговатой формы, соединенныхъ одна съ другой помощью шнура, тесьмы или шарнира и складывавшихся вмѣстѣ, на подобіе книжнаго переплета. снаружи диптихи имѣли или гладкую поверхность или украшались рѣзною работою; съ внутренней же стороны они представляли гладкое поле, покрытое слоємъ воску, на которомъ можно было писать или, вѣрнѣе сказать, чертить заостреннымъ грифелемъ (стилѣмъ) или каламусомъ (тростникомъ, добываемымъ въ Египтѣ). Названіе *диптихъ* появилось только во времена Константина Великаго; ранѣе же диптихи назывались: *tabulae* (дощечки для письма), *rugillares* (записныя книжки), *codices* (книги для записи) и *codicilli* (таблички для письма, натертыя воскомъ)—у римлянъ и *πίπταξες* (дощечки для записыванія) и *δέλτοι* (записныя книжки)—у грековъ. Со временемъ число дощечекъ въ диптихахъ стало увеличиваться: вмѣсто только двухъ, диптихи стали заключать три, четыре, пять и болѣе дощечекъ, и, по количеству ихъ, стали называться: *τρίπτυχα*, *тетράπτυχα*, *πεντάπτυχα* и вообще *πολύπτυχα*. Такимъ образомъ, если позднѣе число дощечекъ увели-

чилось, и диптихи, какъ техническій терминъ, не утратили смысла въ своемъ названіи, то таковой можно было находить лишь въ томъ, что въ нихъ оставались двѣ крышки, которыя служили переплетомъ. Въ древнемъ римскомъ мѣрѣ диптихи имѣли широкое распространеніе: они употреблялись для официального письма и вмѣстѣ съ тѣмъ играли роль записныхъ памятныхъ книжекъ, для чего дощечки, съ одного изъ своихъ узкихъ краевъ, иногда снабжались маленькими рукоятками, чтобы удобнѣе было держать ихъ въ рукѣ при писаніи. Особую категорію составляли такъ называемые диптихи консульскіе, т. е. появившіеся во времена консуловъ; ихъ новоизбранный консулъ дарилъ сенаторамъ, префектамъ провинцій и другимъ важнымъ лицамъ, подававшимъ за него голосъ, и народу во дни игръ, устроившихся при вступленіи въ должность. То были диптихи или простой работы, если предназначались для народа, или художественной, если дарились важнымъ лицамъ. Диптихи послѣдняго вида дѣлались всегда изъ слоновой кости и украшались надписями, эмблемами и художественно исполненными изображеніями самого консула, возсѣдающаго на курульномъ креслѣ, въ роскошномъ одѣяніи, со скипетромъ въ одной рукѣ и маппою (свертокъ ткани, платокъ, которымъ консулъ давалъ знакъ для начала игръ) въ другой. Подъ фигурой консула, снабженною обозначеніемъ его имени, нерѣдко изображались представленія въ циркѣ, бой гладиаторовъ и т. п. Такіе диптихи имѣли въ полномъ смыслѣ видъ дорогихъ художественныхъ произведеній. Консульскіе дип-

тихи вошли въ употребленіе на Западѣ и на Востокѣ, повидимому, не ранѣе III-го вѣка по Р. Хр.; самый древній изъ нихъ относится къ 248 году, а самый поздній — къ 541 г. До нашего времени сохранились диптихи 21 консула въ 30 экземплярахъ ¹⁾.

Извѣстно, что первые христіане многое заимствовали у древнихъ римлянъ для своего употребленія, въ томъ числѣ были и диптихи; а такъ какъ ихъ употребленіе тамъ не имѣло никакого религіознаго характера, то ничто не могло помѣшать христіанамъ воспользоваться ими для своихъ религіозныхъ цѣлей.—Вначалѣ церковь не имѣла специально изготовленныхъ для своихъ надобностей диптиховъ; она лишь приспособила только гражданскіе диптихи къ своему употребленію, и такіе диптихи, войдя въ церковное употребленіе, продолжали еще сохранять на себѣ слѣды своего свѣтскаго происхожденія, и только лишь по внутреннимъ въ нихъ надписямъ можно видѣть ихъ церковное предназначеніе. Такъ, напр., сохранившійся и доселѣ диптихъ консула Флавія Тавра Климента, отъ 513 года. На наружныхъ сторонахъ диптиха изображенъ консулъ съ атрибутами своей власти; на внутреннихъ же сторонахъ его приведена молитва, изъ которой только и усматривается церковное употребленіе этого диптиха. Въ молитвѣ этой человекъ обращается къ Богу, прося Его милосердія и любви, Его благоволенія и помощи; затѣмъ тутъ же приводятся молитвы за разныхъ лицъ, напр.: «помяни, Господи, слугу Твоего Іоанна, ничтожнѣйшаго изъ пресвитеровъ церкви св. Агата» ²⁾. Можно также указать на диптихъ консула Астурія отъ 449 года, и консула, въ послѣдствіи императора, Анастасія, отъ 517 года; диптихи эти подобны первому: наружныя стороны ихъ свидѣтельствуютъ о гражданскомъ происхожденіи, а внутреннія — о церковномъ употребленіи. Но со временемъ въ церкви начали появляться диптихи, специально уже изготовленные для религіозныхъ цѣлей, съ изображеніями не мірскихъ сюжетовъ, а евангельскихъ и ветхозавѣтныхъ событій, ликовъ Христа, Богородицы, апостоловъ и т. д. Сначала эти диптихи состояли только изъ двухъ дощечекъ, а потомъ количество ихъ стало увеличиваться. Въ большинствѣ случаевъ церковнымъ диптихамъ свойствененъ видъ триптиха, тетраптиха, пентаптиха и вообще полиптиха. По своему наружному виду они походили на Моисеевы скрижали, въ ихъ обычномъ изображеніи.

Еще со II-го вѣка диптихи стали служить въ древней христіанской Церкви памятными книжками, въ которыя вносились имена святыхъ, живыхъ и усопшихъ членовъ церкви. Собственно говоря, въ церковно-археологической наукѣ диптихамъ и усвоится, именно, значеніе таблицъ съ именами святыхъ, живыхъ и умершихъ членовъ церкви, которыя читались въ определенное время за литургіею. Вѣдъ свое начало со II-го вѣка, диптихи, какъ памятные книги, въ III вѣкѣ, по свидѣтельству св. Кипріана, имѣли уже широкое рас-

пространеніе ³⁾. Съ конца же III в. и начала IV-го употребленіе ихъ дѣлается всеобщимъ, и они уже встрѣчаются въ литургіяхъ свв. Іоанна Златоуста и Василия Великаго ⁴⁾.

Сколькихъ родовъ диптихи употреблялись въ древней христіанской церкви во II и III вв., съ точностью сказать нельзя, за неимѣніемъ ясныхъ историческихъ указаний, ибо только съ конца III в. и начала IV-го употребленіе ихъ, какъ мы сказали, дѣлается всеобщимъ, и диптихи уже начинаютъ дѣлиться на классы. Диптихи этихъ и послѣдующихъ вв. можно раздѣлить на три класса: диптихи *святыхъ* (*δίπτυχα ἁγίων* или *diptycha Sanctorum*), *живыхъ* (*δίπτυχα ζώτων* или *diptycha vivorum*) и *умершихъ* (*δίπτυχα νεκρῶν ἐν Χριστῷ κηκοιμημένων* или *diptycha defunctorum* ⁵⁾.

I. *Диптихи святыхъ*. Въ диптихи этого класса вносились имена апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ и т. д. Во главѣ именъ святыхъ всегда ставилось имя Пресв. Богородицы, а потомъ уже помѣщались имена свв. апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ и другихъ святыхъ. Въ видѣ образца такихъ диптиховъ приведемъ нѣкоторые изъ нихъ. Такъ, въ диптихѣ древней египетской литургіи воспоминались: Пресв. Богородица, двѣнадцать апостоловъ, св. Іоаннъ Креститель, св. Захарія, первомученикъ и архидіаконъ Стефанъ, мужи апостольскіе — Варнава, Климентъ и другіе. Въ древнемъ диптихѣ римской церкви воспоминались: Пресв. Дѣва Марія, апостолы, мученики, въ числѣ которыхъ встрѣчаемъ имена пяти римскихъ епископовъ: Лиона (+ 79 г.), Клета (+ 91), Климента (+ 102), Сикста (+ 128 г.) и Корнилія (+ 252), и семи другихъ мучениковъ: св. Кипріана, еп. Карфагенскаго, Лаврентія, замученнаго въ Римѣ, Хризогона Римлянина, Іоанна и Павла, Космы и Даміана. Наконецъ, приведемъ еще одинъ диптихъ, римской же церкви. Имена святыхъ расположены въ немъ въ такомъ порядкѣ:

Sanctae Mariae Uirginis

Petri	T mar
Pauli	Laurentii
Andr. .	Petri
Iacobi	Iohannis
Iohannis	Pauli
Thomae	Sebastiani
Philippi	Gervasii
Barfolomaei	Protasii
Mathaei	Quintiniani
simonis

³⁾ Св. Кипріанъ, Письмо IX.—Твор. ч. I, стр. 89.

⁴⁾ Goar. *Εὐχολόγιον*. Divinae missae sanc. patrum I. Chrysost et Basilii Magni. стр. 88. 145.

⁵⁾ Такого подраздѣленія диптиховъ на три класса придерживаются многіе церковные археологи, напр., Дюжанъ (Du Cange. *Glos. ad scriptores latinis*. T. II. p. 825), Ассемани (Assemani. *Calendaria eccl. universae*. T. II, cap. VII, p. 80), Бингамъ (Binghami. *Origines*. t. VI, lib. 15, c. 347—348) и другіе. Впрочемъ, нѣкоторые археологи, напр., Гори (Gori. *Thesaurus veterum diptychorum*. T. I, 242) и Салигъ (Salig. *De diptychis veterum*, p. 43) приводятъ еще четвертый классъ диптиховъ: «diptycha baptizatorum ac neochristianorum»; но этотъ классъ церковныхъ диптиховъ не имѣлъ богослужебнаго значенія, потому что въ нихъ вносились имена лицъ, вступающихъ въ число членовъ христіанской церкви, и, какъ таковыя, они предназначались не для богослужебнаго употребленія, а для церковныхъ архивовъ. Диптихи такого класса походятъ на наши метрическія книги о родившихся.

¹⁾ Рисунки диптиховъ и подробное описаніе ихъ можно найти у Gori. *Thesaurus veterum diptychorum consularium et ecclesiasticorum* (1759).

²⁾ Gori. t. I, tab. IX et X.

Thadaei	
Iacobi	
Simeonis	Innocentii vel innocentes
Clementis	Georgii
Alexandri	Isidori
Cornelii	
Cypriani	
Silvestri	P.
Ambrosii	
	T. mar
Grigorii	Laurentii ⁶⁾

Право внесенія имени въ диптихъ святыхъ, какъ и вообще внесеніе имени въ диптихъ, принадлежало епископу. Въ лицѣ своихъ епископовъ, церковь особенно строго слѣдила за тѣмъ, чтобы не внести въ диптихи святыхъ еретиковъ и вообще заблуждающихся въ истинахъ вѣры, а также именъ такихъ святыхъ и мучениковъ, святость и мученичество которыхъ не доказаны съ фактической ясностью. Вотъ почему церковь, еще съ IV-го вѣка, установила правило, по которому необходимо было разслѣдовать причину, которая, какъ выражается блаж. Иеронимъ, «дѣлаетъ святаго или мученика», прежде чѣмъ внести имя кого либо изъ нихъ въ диптихи святыхъ⁷⁾. Правило это повело за собою строгое различіе между святыми и мучениками доказанными и недоказанными. Руководствуясь этимъ правиломъ, епископы вносили имена въ диптихи святыхъ и исключали изъ нихъ, если не было законныхъ доказательствъ. Какъ на примѣръ редегации, или извлеченія имени изъ диптиховъ святыхъ, можно указать на исключеніе св. Киприаномъ имени Герминія Виктора изъ диптиховъ святыхъ Кароагенской церкви⁸⁾.

Диптихи святыхъ, какъ сборники именъ святыхъ, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанской церкви, имѣли важное значеніе въ исторіи канонизаціи святыхъ въ древней церкви. Они были первыми формальными документами, которые подтверждали святость или мученичество извѣстнаго лица, и замѣнили собою въ исторіи канонизаціи древней церкви тотъ первоначальный порядокъ ея, который существовалъ въ ней до появленія диптиховъ, заключавшійся только въ установленіи епископомъ дня памяти святаго и совершеніи въ этотъ день евхаристіи. Съ появленіемъ же диптиховъ святыхъ, условія канонизаціи уже требуютъ внесенія имени въ диптихъ, и только внесенный въ диптихъ святыхъ святой или мученикъ считается угодникомъ Божиимъ, признаннымъ церковью, и къ нему вѣрующіе могутъ обращаться уже съ молитвою. Изъ разсказа Опата Мелевія о нѣкоторой женщинѣ Луцилѣ, которая была укоряема діакономъ Цециліемъ за то, что публично оказала почитаніе одному недоказанному и невнесенному въ диптихи святыхъ мученику⁹⁾, видно, что въ числѣ способовъ канонизаціи святыхъ въ древней церкви было внесеніе

имени святаго въ диптихъ. Дѣйствительно, за время своего существованія диптихи святыхъ и были, именно, канонизаціонными документами. Для доказательства этого можно указать на канонизацію черезъ внесеніе въ диптихи такихъ извѣстныхъ святыхъ, какъ Поликарпъ, еп. Смирнскій, Киприанъ Кароагенскій, св. І. Златоустъ и другіе¹⁰⁾. Съ появленіемъ же мѣсяцеслововъ на Востокъ и календарей на Западѣ, диптихи свое мѣсто уступаютъ первымъ; а такъ какъ въ календарь или мѣсяцесловъ заносились прежде всего имена тѣхъ святыхъ, которыя заключались въ диптихахъ¹¹⁾, то отсюда будетъ понятна роль диптиховъ въ образованіи мѣсяцеслововъ или календарей: они служили документами, уполномочивающими на внесеніе имени того или другаго святаго или мученика въ мѣсяцесловъ или календарь.

Какъ мы сказали выше, внесеніе имени святаго въ диптихъ было правомъ епископа. А такъ какъ власть епископа простиралась только на его епархію, то и канонизація черезъ внесеніе имени святаго въ диптихи должна была носить характеръ мѣстный. Дѣйствительно, на первыхъ порахъ, до появленія календарей, которые въ сравненіи съ диптихами отличаются болѣе универсальнымъ характеромъ, мученики и святые прославлялись только тамъ, гдѣ жили, пострадали и окончили свою жизнь. Такъ, свв. Киприанъ и Поликарпъ, какъ занесенные въ диптихи своихъ церквей, прославлялись сначала только въ Кароагенѣ, Смирнѣ, въ мѣстахъ, гдѣ они были епископами¹²⁾. Отсюда намъ становится яснымъ, почему въ первые вѣка каждая церковь имѣла своихъ святыхъ, и почему диптихи одной мѣстной церкви такъ мало были похожи на диптихи другой. Даже такія маленькія епископіи, какъ Газская и Маюмская (въ Палестинѣ) и тѣ, по свидѣтельству церковнаго историка Созомена, имѣли свои диптихи съ именами только своихъ святыхъ¹³⁾. Впрочемъ, нельзя думать, чтобы святые одной церкви уже совсѣмъ не почитались въ другой; въ исторіи есть примѣры перенесенія именъ святыхъ изъ диптиховъ одной церкви въ диптихи другой,—такъ, напр., Константинопольская церковь нерѣдко усвоила себѣ праздники святыхъ другихъ церквей¹⁴⁾, и даже аргіогі можно сказать, что такіе святые, какъ Василій В., Григорій Богословъ, І. Златоустъ, или такіе великіе подвижники, какъ Антоній и Пахомій Великіе, прославлялись и почитались не въ однихъ только мѣстахъ своего рожденія и дѣятельности; но если это и случалось, то такое почитаніе было добровольнымъ.—Съ теченіемъ времени, мѣстное почитаніе святыхъ начинаетъ мало по-малу терять свой прежній характеръ. Это сглаживаніе мѣста и характера происходило частію по намѣреннымъ заимствованіямъ святыхъ одною церковью у другой, частію черезъ перенесеніе именъ святыхъ изъ диптиховъ въ календари и мѣсяцесловы. Появленіе послѣднихъ и перенесеніе именъ свя-

¹⁰⁾ Haberti. *Archaeolog. Observatio* XIII, Binghami. *Origines sive antiquit.* T. IX, cap. VII, p. 136.

¹¹⁾ Marcelli. *Kalend. Eccles. Konst.* T. I, 123—124.

¹²⁾ Binghami. *Ibid.*, IX, cap. VII, p. 136.

¹³⁾ Sosomen. *Hist. Eccles.*, lib. V, cap. III, p. 625.

¹⁴⁾ Труды Киевской Д. Академіи, 1875 г., II, 313—314.

⁶⁾ См. Salig. *De diptychis veterum.* p. 49. Точки означаютъ пропуски.

⁷⁾ См. у Martigny. *Dictionnaire des antiquités chrétiennes.* Стр. 104.

⁸⁾ Binghami. *Origines sive antiquit.* T. VI, lib. 15, p. 350.

⁹⁾ Martigny. *Ibid.* 104.

тыхъ изъ диптиховъ въ мѣсяцесловы и календари повлекло за собою то, что святые, ранѣ чтимые только мѣстно, стали теперь прославляться всею церковью.

II. Второй классъ диптиховъ составляютъ диптихи *живыхъ*.

Можно предполагать, что первоначально въ этотъ классъ диптиховъ вносились тѣ вѣрующіе, отъ имени которыхъ дѣлались приношенія для евхаристіи и существовавшей въ первые вѣка христіанства вечери любви. По тогдашнему обычаю, діаконовъ вносилъ имена приносителей въ диптихи и прочитывалъ ихъ за литургіею, для чего существовалъ особый терминъ *offere nomina*¹⁵). Но такъ какъ не всегда отъ однихъ и тѣхъ же лицъ дѣлались приношенія, то нужно думать, что имена эти стирались послѣ каждаго богослуженія. Позднѣе, съ IV-го вѣка и послѣдующихъ вв., мы встрѣчаемъ въ диптихахъ живыхъ уже неизмѣняемую, постоянную часть именъ: имена патріарховъ, епископовъ, пресвитеровъ, клириковъ, представителей свѣтской власти и мірянъ, стяжавшихъ себѣ извѣстность благочестивою жизнью и заслугами на пользу церкви, составляютъ эту постоянную часть диптиховъ. Съ IV же вѣка въ обязательное для всѣхъ мѣстныхъ церквей правило входитъ еще внесеніе имени императора, которое помѣщалось всегда во главѣ поминаемыхъ свѣтскихъ лицъ; ранѣ этого, конечно, не могло быть, потому что только съ IV-го вѣка, со времени Константина Великаго, римскіе императоры стали исповѣдовать христіанскую вѣру. Послѣ этихъ почетныхъ именъ, помѣщались тѣ вѣрующіе, отъ имени которыхъ дѣлались приношенія для евхаристіи.

Внесеніе имени въ неизмѣняемую часть диптиховъ живыхъ считалось въ древней церкви величайшею честью; наоборотъ, получить отказъ въ такой записи или быть вычеркнутымъ изъ диптиховъ составляло позоръ, величайшее наказаніе, и въ нѣкоторомъ родѣ было отлученіемъ отъ церкви. Обыкновенно, релігіозная имени изъ диптиха примѣнялась къ такимъ лицамъ, которыя оказывались причастными къ какому нибудь преступленію противъ церкви или общества или уклонялись въ ересь. Отъ такого наказанія не спасало ни прежнее положеніе лица, ни прежнія заслуги его; отъ него не были обезпечены ни императоры, ни епископы. Такому наказанію, напр., подверглись епископы Пирръ, Сергій, Акакій, императоры Зенонъ и Анастасій за уклоненіе отъ православія въ ересь¹⁶). Съ своей стороны и еретики нерѣдко обращали релігіозную въ средство борьбы съ православными и употребляли исключеніе изъ диптиховъ противъ православныхъ, особенно епископовъ, въ тѣхъ церквахъ, гдѣ получали преобладаніе. Такъ поступлено было съ Протеріемъ Александрійскимъ, который вычеркнуть былъ изъ диптиховъ Александрійской церкви тамошнимъ патріархомъ Петромъ Фуллономъ, зараженнымъ ересью Евтихія. Стараніями своихъ враговъ св. Іоаннъ Златоустъ былъ исключенъ изъ диптиховъ многихъ церквей, епископы которыхъ враждебно были настроены противъ него. Блаж. Θεодоритъ, по подозрѣ-

нію въ несторіанствѣ, подвергся тому же. Но когда церковь убѣждалась въ невинности лицъ, подпавшихъ исключенію изъ диптиховъ, возстановляла ихъ имена. Такъ случилось съ Протеріемъ, св. І. Златоустомъ, Θεодоритомъ¹⁷). Это возстановленіе имени было формальнымъ церковнымъ признаніемъ непорочности лица, ранѣ подвергшагося исключенію.

III. *Диптихи умершихъ*. Въ этотъ классъ диптиховъ вносились имена усопшихъ членовъ, церкви, скончавшихся въ общеніи съ церковью и отличавшихся благочестивою жизнью (*in communionem catholicam decesserunt*). Можно сказать, что лица, внесенныя во время ихъ жизни въ диптихи живыхъ, по смерти переносились въ диптихи умершихъ. Сюда, прежде всего, вносились имена патріарховъ, епископовъ, правившихъ тою церковью, для чтенія въ которой предназначались диптихи, пресвитеры, клирики, представители свѣтской власти и міряне. Какъ въ диптихахъ живыхъ, такъ и въ диптихахъ умершихъ имена эти составляли неизмѣняемую часть диптиховъ; ниже шли имена тѣхъ умершихъ членовъ церкви, за которыхъ дѣлались приношенія. Между прочимъ, диптихи умершихъ иногда назывались «книгами живыхъ» (такъ, напр., называетъ ихъ Тертуліанъ), потому что день смерти назывался также «днемъ рожденія» (*dies natalis*). Со временемъ, когда количество именъ, вносимыхъ въ диптихи умершихъ, увеличилось до того, что стало невозможно помѣстить ихъ въ одномъ диптихѣ, то стали переносить ихъ въ другіе, слѣдующему порядку, въ какомъ они раньше были записаны, и располагая уже при этомъ по днямъ ихъ памяти въ году, и диптихи такіе начали называться «годовыми дневниками».

Въ древней церкви диптихи прочитывались за литургіею, послѣ пресуществленія св. Даровъ. Порядокъ чтенія ихъ былъ такой же, какой усматривается въ нашихъ служебникахъ: сперва, непосредственно послѣ пресуществленія св. Даровъ, пресвитеръ воспоминалъ «о иже въ вѣрѣ почившихъ, праотцѣхъ, отцѣхъ, патріарсѣхъ, пророцѣхъ, апостолѣхъ, проповѣдницѣхъ, евангелистѣхъ, мученицѣхъ, исповѣдницѣхъ, воздержницѣхъ, и о всякомъ душѣ праведнѣмъ въ вѣрѣ скончавшемся» и заключалъ возгласомъ: «Изрядно о пресвятѣй, пречистѣй, преблагославеннѣй, славнѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи»; во время пѣнія: «Достойно есть» прочитывались диптихи съ именами умершихъ и послѣ возгласенія: «Въ первыхъ помяни, Господи»... — диптихи живыхъ. Имена святыхъ воспоминалъ пресвитеръ; диптихи же умершихъ и живыхъ прочитывались за литургіею св. І. Златоуста діакономъ (въ алтарѣ), а за литургіею св. Василия Великаго діакономъ прочитывались лишь диптихи живыхъ, а имена святыхъ и умершихъ воспоминались пресвитеромъ. Такой порядокъ чтенія диптиховъ можно видѣть въ древнѣйшихъ изданіяхъ литургій свв. Василия Великаго и І. Златоуста¹⁸), и такой порядокъ значится и въ нашихъ служебникахъ. Диптихи, по свидѣтельству св. Кипріяна, прочитывались

¹⁵) Объ этомъ упоминаетъ св. Кипріяне въ *Epist. XXVII*.

¹⁶) *Martigny*. Dictionnaire des antiquités chrétiennes, стр. 214. *Kraus*. Real-Encyklopädie der christl. Alterthümer, стр. 368.

¹⁷) *Haberti*. *Ἀρχιερατικόν*, 159—160.

¹⁸) *Goar*. *Ἐυχολόγιον*. Стр. 88. 145. *Salig*. «*De diptychis veterum*», р. 51.

вслухъ ¹⁹⁾. Между прочимъ, въ литургіи, приписываемый апостолу Марку, мы встрѣчаемъ одну особенность, какой не видимъ въ литургіяхъ свв. Василия Великаго и І. Златоуста: такъ, когда читались диптихи съ именами простыхъ вѣрующихъ, народъ безмолвствовалъ; когда же молитва относилась къ епископамъ, пресвитерамъ и лицамъ, извѣстнымъ своимъ благочестіемъ, то народъ отвѣчалъ: «δόξα σοί, Κύριε» или: «gloria tibi, Domine», что, очевидно, являлось выраженіемъ почтенія къ достоинствамъ поминаемыхъ лицъ ²⁰⁾. Что же касается практики Римской церкви въ порядкѣ чтенія диптиховъ, то она въ разное время была различна. Такъ, въ первое время диптихи читались одинъ за другимъ вслѣдъ за проповѣдью; потомъ чтенія ихъ стали приурочивать ко времени освященія Даровъ и по освященіи. Кромѣ того, вначалѣ читались диптихи съ амвона діакономъ; позднѣе діаконы или иподиаконы прочитывали ихъ въ алтарѣ во время священнодѣйствія пресвитера или, наконецъ, диптихи просто клались на престолъ безъ прочитыванія, и пресвитеръ только воспоминалъ записанныя имена. Въ силу этого, и молитва, полагаемая послѣ чтенія диптиховъ, носила въ западной церкви двойное названіе: «oratio post nomina», когда прочитывались диптихи, и «oratio super nomina», когда священникъ читалъ одну только молитву надъ положенными на престолѣ диптихами ²¹⁾.

Ведя свое начало съ первыхъ вѣковъ, диптихи продолжаютъ сохранять свое богослужбное значеніе и доселѣ, какъ памятные книги съ именами живыхъ и усопшихъ членовъ церкви, прочитываемыя нынѣ діакономъ въ алтарѣ, послѣ освященія св. Даровъ. Сохранивъ за собою первоначальное названіе *диптиховъ*, они также называются *помянниками* и *синодиками*. Названія эти въ церковномъ употребленіи обозначаютъ запись именъ живыхъ и умершихъ, поминаемыхъ за церковною службою. Генетическая связь нашихъ синодиковъ и помянниковъ съ диптихами доказывается одинаковостью расположенія въ тѣхъ и другихъ поминаемыхъ лицъ: именно, согласно съ расположеніемъ въ древнихъ диптихахъ поминаемыхъ лицъ, послѣднія въ такомъ же порядкѣ располагаются и въ синодикахъ, почему и слѣдуетъ признать, что наши помянники и синодики имѣютъ своимъ первообразомъ древне-церковные диптихи.

Диптихи также дали начало мѣсяцесловамъ и календарямъ. Еще съ IV-го вѣка, — съ начала развитія и устройства христіанскаго богослуженія, стала замѣчаться потребность въ точномъ обозначеніи времени совершенія тѣхъ или другихъ праздниковъ. Этой цѣли, конечно, не могли удовлетворять диптихи, содержащіе въ себѣ только простой перечень именъ святыхъ, — почему и понятна причина появленія мѣсяцеслововъ, которые, по существу будучи тѣми же диптихами, однако отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что заключаютъ въ себѣ указанія именъ святыхъ и праздниковъ по порядку мѣ-

сяцевъ года и также свѣдѣнія о святыхъ для отличія ихъ одного отъ другого, напр.: апостоль, мученикъ, преподобный или по мѣсту жизни и смерти — Анкирскій, Кесарійскій, и проч. На первоначальную генетическую связь мѣсяцеслововъ и календарей съ диптихами указываетъ слѣдующее обстоятельство. — Древніе календари по своей формѣ и составу приближаются къ древнимъ церковнымъ диптихамъ. Такъ, самые древніе календари Римской и Африканской церкви весьма близко подходятъ къ диптихамъ: они заключаютъ въ себѣ лишь простой перечень святыхъ и очень бѣдны агиологическими свѣдѣніями, но, по обозначенію времени празднованія и мѣста жизни и смерти святыхъ, эти памятники слѣдуетъ отнести къ разряду календарей. — Время появленія календарей съ точностью опредѣлить нельзя, хотя для доказательства ихъ ранняго появленія и ссылаются на стремленіе еще въ IV-мъ вѣкѣ пополнить содержаніе диптиховъ необходимыми агиологическими свѣдѣніями. Такъ, напр., ссылаются на папъ Климента и Фабиана, учредившихъ особыя должности нотаріевъ и иподиаконовъ для записыванія именъ мучениковъ и ихъ страданій; указываютъ также на предписаніе св. Кипріана отмѣчать дни кончины мучениковъ ²²⁾ и т. д.; но эти свидѣтельства слишкомъ неясны для того, что выводить изъ нихъ мысль о существованіи календарей съ IV-го вѣка. Справедливѣе предполагать появленіе календарей позже IV-го вѣка: въ самомъ дѣлѣ, если вначалѣ календари представляли собою только простое видоизмѣненіе диптиховъ (какъ, напр., древніе календари Римской и Африканской церкви), то тогда бы получалось трудно объяснимое удвоеніе документовъ. Конечно, весьма возможно и то, что имена святыхъ и мучениковъ, какъ постоянная часть въ измѣнчивомъ содержаніи диптиховъ начала IV-го вѣка, уже и тогда была выдѣляема въ особые сборники, которыми и были календари. — Вмѣстѣ съ появленіемъ мѣсяцеслововъ и календарей, измѣнился и порядокъ канонизаціи святыхъ въ древней церкви: имена святыхъ начали вносить уже въ мѣсяцесловы и календари, и послѣдніе стали приобретать значеніе канонизаціонныхъ документовъ.

Царская власть по ученію Священнаго Писанія.

(Къ 14-му мая).

Царская власть, по ученію Священнаго Писанія, имѣетъ божественное происхожденіе. Нѣсть власть, — говоритъ Писаніе, — аще не отъ Бога: сущіи же власти отъ Бога учинены суть (Рим. XIII, 1). Комуждо языку (Господь) устроилъ вождя (Сир. XVII, 14). Мною царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду (Притч. VIII, 15). У Него (Господа) держава и крѣпость, у Того вѣдѣніе и разумъ... Онъ посаждаетъ цари на престолѣхъ, и обвязуетъ поясомъ чресла ихъ (Іов. XII, 16—18). Слышите, царіе, и разумѣйте... яко дана есть отъ Господа держава вамъ, и сила отъ Вышняго (Прем. Сол. VI, 1—3). Той (Господь Богъ), поставляетъ цари и

²²⁾ Martigny, ibid, 90. 394. Агиология Востока. Архив. Сеприа. Т. I, стр. 7—8.

¹⁹⁾ Письмо IX. Ср. Gori «Thesaurus veterum diptychorum», I, 292.

²⁰⁾ Martigny. Dictionnaire des antiquités chrétiennes. Стр. 213.

²¹⁾ Martigny. Ibid. Kraus. Real-Encyklopädie der christl. Altertümer, стр. 388. Herzog. Encyklopädie für protest. Theologie Dritter Band, стр. 423.

преставляетъ (Дан. II, 21). Владѣть Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же восхоцетъ дасть е (Дан. IV, 14. 21). Господи, силою Твоею возвеселится царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зель... Положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна (Пс. XX, 2. 4)...

О началъ Божественнаго помазанничества царей Св. Писаніе повѣствуетъ. И видѣ Самуилъ Саула, и Господь рече къ нему: человѣкъ, о немже рекохъ ти: сей будетъ въ людехъ Моихъ царствовать... И взя Самуилъ сосудъ съ елеемъ, и возліа на главу его: и лобызалъ его, и рече ему: не помазалъ ли тебе Господь на царство людемъ Своимъ, иже во Израилѣ? И ты царствовать будешь въ людехъ Господнихъ... И сіе тебѣ знаменіе, яко помазалъ тебѣ Господь надъ наследіемъ Своимъ въ князя... И бысть, вниде отвратити ему плечи своя отбити отъ Самуила, преложилъ ему Богъ сердце на ино и възиде на нѣхъ Духъ Божій (1 Цар. IX, 15—X, 13). О помазаніи боговдохновеннаго псалмопѣвца и пророка — царя Давида Писаніе повѣствуетъ: И рече Господь къ Самуилу: наполни рогъ твой елеемъ... и помажи Ми, егже тебѣ реку... И рече Господь къ Самуилу: востани, и помажи Давида... И прія Самуилъ рогъ съ елеемъ, и помазалъ его посреде братаго его, и пошашася Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне, и потомъ (1 Цар. XVI, 1—13). Вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ: обрѣтохъ Давида раба Моего елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его (Псал. XXXVІІІ, 20—31), — воспѣваетъ слово Божіе устами боговдохновенной Псалтири.

Надъ царями благочестивыми, по ученію Св. Писанія, всегда почіетъ особенное Божіе попеченіе и покровительство. Якоже устремленіе воды, — говоритъ Писаніе, — тако сердце царевы въ руцѣ Божіей (Притч. XXI, 1). Рука Моя защититъ его (царя), мышца Моя укрѣпитъ его. Ничтоже успѣетъ врагъ на него, и сынъ незаконнаго не приложитъ озлобити его. Изсѣку отъ лица его враги его, и ненавиждящія его побѣжду. И истина Моя и милость Моя съ нимъ, и о имени Моемъ вознесетъ рогъ его... И азъ первенца положу его, высока паче царей земныхъ. Въ вѣкъ сохранию ему милость мою... (Псал. LXXXVІІІ, 22,—29). Желаніе сердца его далъ еси ему, и хотѣнія устну его нѣси лишилъ его. Яко предварилъ еси его благословеніемъ благостыннымъ... Живота просилъ еси у Тебе, и далъ еси ему долготу днѣй во вѣкъ вѣка. Велия слава его спасеніемъ Твоимъ: славу и велелѣпіе возложиши на него. Яко даси ему благословеніе во вѣкъ вѣка: возвеселиши его радостію съ лицемъ Твоимъ... (Пс. XX, 3—6). Дастъ ти Господь по сердцу твоему, и весь совѣтъ твой исполнитъ... Нынѣ познахъ, яко спасе Господь Христа своего: услышитъ его съ небесе святаго Своего: въ силахъ спасеніе десницы его. Сіи на колесницахъ, и сіи на конѣхъ: мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ. Тии спяти быша и падоша, мы же востахомъ и исправихомся (Пс. XIX, 5—9).

Лице царевы неприкосновенно. Господь заповѣдуетъ: не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ (Пс. 104, 15). Раздражая (царя) согрѣшаетъ въ свою душу (Притч. XX, 2) Боговъ да не злословиши, и князю людей тво-

ихъ да не речеши зла (Исх. XXII, 28). И въ совѣсти твоей не клени царя: яко птица небесная донесетъ гласъ твой, и имѣяя крылѣ възвѣститъ слово твое (Еккл. X, 20). Небо высоко, земля же глубока: сердце же царевы не обличительно (Притч. XXV, 3).

Обязанности подданныхъ въ отношеніи къ царю заключаются въ слѣдующемъ. Господь заповѣдуетъ: воздадите кесарева кесареви, и Божія Богови (Мѣ. XXII, 21. Марк. XII, 17) Бога бойтесь, царя чтите (1 Петр. II, 17). Бойся Бога, сыне, и царя, и ни единому же ихъ противися (Притч. XXIV, 21). Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется... Противляйся власти, Божію повелѣнію противляется: противляющіяся же, себѣ гнѣвъ приемятъ... Потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть. Сего бо ради и дани даеши: служители бѣ Божіи суть во истое сіе пребывающе. Воздадите убо всѣмъ должное... (Рим. XIII, 1—7). Повинитесь всякому чловѣку начальствующу Господа ради: аще царю, яко преобладающе... яко тако есть воля Божія (1 Петр. II, 13—15). Уста царевы сохрани (Еккл. VIII, 2). Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ (1 Тим. II, 1—3).

Господи! спаси царя, и услыши ны, въ онъ же аще день призовемъ Тя (Пс. XIX, 10).

Вода живая.

(Евангельскій урокъ нашимъ старообрядцамъ. Къ недѣлѣ о Самаряныи).

Въ знойный палестинскій полдень Христосъ, утомленный отъ пути, сидѣлъ близъ самарянскаго города, около древняго колодезя Іакова, желая утолить жажду его чистою влагою. Въ окрестностяхъ раскинулись поблѣвшія отъ зрѣлости, готовыя къ жатвѣ нивы, и отъ нихъ всевѣдущій взоръ Спасителя устремлялся на городъ, видя въ сердцахъ нѣкоторыхъ его жителей зрѣлость къ воспріятію слова Божія. Между тѣмъ, одна изъ городскихъ женщинъ пришла къ колодезю за водою и Христосъ говоритъ ей: дай Ми нить... Какъ, восклицаетъ удивленная самарянка, Ты—будучи иудей—просишь нить у меня?! Что скажутъ про тебя твои соотечественники, если увидятъ тебя пьющимъ изъ моей чаши? Или Ты не отдаешь, что иудеи съ самарянами не сообщаются?.. Христосъ прямого отвѣта не даетъ на ея вопросы, Онъ даже не входитъ въ отрицательный разборъ предразсудковъ и заблужденій, которыми пропитаны были эти два враждебные, хотя по религіи и по крови родственные, народы. Но путемъ положительнымъ, путемъ благодатнаго ученія Своего вліяетъ Онъ на эту заблуждающуюся, но жаждущую знать истину, грѣшницу. Если бы ты знала даръ Божій и Кто говоритъ съ тобою, ты не изумилась бы этой просьбѣ, а сама бы просила у него воды живой и Онъ далъ бы тебѣ эту воду... Христосъ выразилъ, такимъ образомъ, свидѣтельство о Божественности Своей Личности—ибо кто же, кромѣ Бога, можетъ дать воду

живу? и—о Своемъ милосердіи, увѣряя самарянку, что Онъ не отказываетъ просящимъ... Но міросозерцаніе самарянки замыкалось въ тѣсномъ кругѣ земныхъ явленій и предметовъ, не въ силахъ было вознестись къ міру горнему, къ понятіямъ духовнымъ, а потому, буквально понявъ слова Иисуса, она съ удивленіемъ продолжаетъ вопрошать Его: *Господи и почерпнуть Тебѣ нечѣмъ и колодезь глубокъ—откуда же у Тебя вода живая?* Неужели Ты больше отца нашего Іакова. Возводя умъ своей собесѣдницы къ міру духовному, Христосъ, въ отвѣтъ на ея удивленіе, объясняетъ ей разницу воды обыкновеннаго источника, при всей своей чистотѣ и свѣжести только на время утоляющей жажду, *отъ воды—духовной, живой, навсегда утоляющей жажду души.* Несомнѣнно, изъ словъ Иисуса самарянка ощутила что-то новое, свѣтлое, небесное, но все же продолжала *воду живу*—воду Христову отождествлять съ обыкновенной водою, всегда необходимой для употребленія—и, обрадовавшись возможности разъ навсегда получить воду, освобождающую ее отъ утомительныхъ, каждадневныхъ, хоженій къ колодцу, довѣрчиво просить у Него: *дай мнѣ этой воды...* Тогда Христосъ, милосердный ко всѣмъ простосердечнымъ, *обнаруженіемъ тайнъ ея прошлаго,* какъ болѣе яснымъ и убѣдительнымъ средствомъ, располагаетъ ее *уразумѣть Того, Кто съ ней говоритъ.* Вижу, что Ты—пророкъ! восклицаетъ пораженная Его пронизательностію, самарянка и, быстро освоившись съ мыслию, что этотъ именно посланникъ неба всего правильнѣе можетъ разрѣшить ей вѣковой споръ между іудеями и самарянами о мѣстѣ поклоненія Господу, вопрошаетъ Его—гдѣ поклоняться слѣдуетъ: на горѣ ли Гаризинѣ, или въ Іерусалимѣ? Несомнѣнно, она была изъ тѣхъ натуръ, которыя, и при своихъ увлеченіяхъ, недостаткахъ, живо интересуются вопросами вѣры, ищутъ ихъ правильнаго разрѣшенія. За эту-то чуткость ея къ религіи, за это исканіе грядущаго Мессію и простодушную довѣрчивость, Христосъ уже ясно отвѣчаетъ ей на ея вопросъ объ истинномъ поклоненіи Богу, и объ истинныхъ поклонникахъ Его... *Настало уже время,* говоритъ Онъ ей, *когда истинные поклонники будутъ поклоняться Богу въ духъ и истинъ, ибо такихъ поклонниковъ ищетъ Себѣ Богъ...* Видно, что вѣщаніе Христово соотвѣтствовало душевному настроенію самарянки. Она стремительно возвращается въ городъ и радостно спѣшитъ возвѣстить согражданамъ. Я нашла Мессію—идите посмотрите Его!...

Много людей пошло изъ города вслѣдъ за самарянкой, чтобы, насладиться струями воды живой, обильно льющейся изъ устъ Христовыхъ, и, вкусивши сладости ея, умоляли Иисуса побыть у нихъ, и Онъ милостиво напоялъ ихъ два дня *живою водою Своего ученія,* вслѣдствіе чего во многихъ сердцахъ потекла она спасительнымъ источникомъ, многимъ отверзла уста убѣжденно говорить: *слышали и узнали сами, что Онъ воистинну есть Спаситель міра—Христосъ.* И несомнѣнно, всѣ, съ вѣрою и благоговѣніемъ отвѣдавшіе живой воды Христовой, ожили духомъ, освободились отъ пагубной ненависти къ ближнимъ, отъ цѣпей

предразсудковъ и жалкаго закоснѣнія въ буквы, обрядѣ. *Вода живая* оживила ихъ души, открывъ предъ ними безконечные горизонты св. истины, блаженнаго поклоненія и служенія Всевышнему въ духѣ и истинѣ.

Живая же вода Христова напоила и смиренныхъ, неученыхъ рыбаковъ,—сдѣлала ихъ учителями и священниками вселенной. Изъ малой, порабощенной Палестины эта вода потекла обильными рѣками во всѣ концы вселенной, очищая и перерождая миллионы людей.

Но, къ сожалѣнію, еще далеко не всѣ люди жаждутъ воды живой, не всѣ подходятъ къ ея спасительному источнику и освѣжаютъ себя ея благодатнымъ дѣйствіемъ. Такъ, на примѣръ, наши старообрядцы по своему настроенію и взгляду чужды ученія евангельскаго, *не понимаютъ его духа,* а потому *вдалекѣ стоятъ отъ источника воды живой.* Между упорнымъ по отношенію къ Евангельскому ученію іудействомъ и нашимъ старообрядчествомъ можно провести нѣкоторую параллель. Народъ избранный—поклонники единаго Бога, іудеи однако не устояли на высотѣ своего назначенія. Преданные формализму, внѣшней обрядности, поборники узкаго націонализма, они нисколько не воспитали въ себѣ воспримчивости къ ученію Христову, но встрѣтили его враждебнымъ упорствомъ—не захотѣли пить воды живой изъ спасительнаго источника. Злоба ко всему, что выходило за рамки іудейства, сковала ихъ души какъ-бы непроницаемою броней, заслонявшею свѣтлые лучи ученія Христова. Дошло дѣло до того, что потомки праотца Іакова взаимно считали другъ друга нечистыми, ожесточенно спорили о мѣстѣ поклоненія,—поклонники единаго вездѣсущаго Бога, ограничивали служеніе Ему опредѣленнымъ мѣстомъ, забывая о томъ, какъ Моисей и Ілія въ пустынѣ, Іосифъ въ темницѣ, Давидъ подъ покровомъ полуночи въ своемъ жилищѣ, Даніилъ въ Вавилонѣ, Езекиа на смертномъ одрѣ, взывая искренно ко Всевышнему, были услышаны Богомъ. Отвергнувъ Христа, не понявъ Его ученія, они, однако, горделиво почитали себя праведниками, исключительными наслѣдниками Царствія Божія, не такими какъ прочіе люди...

Наши старообрядцы въ своемъ отдаленномъ прошломъ, въ лицѣ своихъ основателей, были сперва сынами Церкви Христовой, облагодатствовались въ святыхъ таинствахъ, имѣли надежное пристанище въ Церкви Божіей, но самовольно отторглись отъ нея и стали не только чадами заблужденными, но и яростными хулителями, врагами своей Матери, и все лишь *изъ ревности неразумной и чрезмѣрной преданности обряду, буквѣ,* въ ущербъ духу и христіанской свободѣ. Возводя обрядъ на степень догмата, полага фанатическую нетерпимость въ основѣ своихъ отношеній ко всѣмъ нераздѣляющимъ ихъ заблужденій, они естественно распалялись злобою и эта злоба затемняла и затемняетъ до нашихъ дней въ ихъ сознаніи свѣтъ Евангельскаго ученія, удаляетъ ихъ отъ пониманія Его духа, отъ источника воды живой. При исправности въ исполненіи правилъ устава, постоянно носятъ въ сердцѣ злобу къ сынамъ православной Церкви, послѣ многочисленныхъ поклоновъ, яко-бы знаковъ смиренія, гордо под-

нимають головы, считая себя праведниками, благочестіемъ которыхъ лишь и держится міръ.

Послѣ продолжительныхъ, своеобразныхъ моленій и пѣснопѣній, наши т. н. старообрядцы не замедляютъ сквернить уста свои хулою на церковь, на священство и вѣрныхъ сыновъ православной церкви... Много чтутъ они Господа устами, но *сердца ихъ всегда далеко отстоятъ отъ Него*, много говорятъ они о спасеніи, но *въ смерти пребываютъ, ибо не перестаютъ ненавидить ближнихъ своихъ*. Имѣя очи, они *не видятъ чудесъ Христовыхъ—въ прославленіи угодниковъ Божіихъ*: Дмитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго, Θεодосія Черниговскаго, вѣрныхъ служителей хулимой ими церкви. Имѣя уши, не слышать кроткаго, спасительнаго зова церкви православной, но упрямо, озлобленно, продолжаютъ бродить за ея оградою всего чаще безъ всякаго представленія и яснаго отчета о причинахъ своего отдаленія и упорства; слыша въ Евангеліи *о поклоненіи Богу духомъ*, успѣхъ и истинность молитвъ обусловливаютъ количествомъ перстовъ, поклоновъ, словъ... Отдѣлившись однажды отъ церкви, они не остановились на этомъ, но раздробились на множество сектъ, тѣмъ ясно показуя, что нѣтъ въ нихъ единой вѣчной истины, что, какъ стадо безъ пастыря, въ беспорядкѣ разсыпались они по оврагамъ и дебрямъ. Однимъ словомъ, при полномъ произволѣ, религіозная жизнь старообрядчества застыла въ формѣ и обрядѣ. Изошренные начетчики, годы проводя за изученіемъ старопечатныхъ книгъ, до фанатизма готовы защищать старые обряды, бываютъ или несвѣдуци въ Священномъ Писаніи, или совершенно не понимаютъ духа его. Вотъ всѣхъ таковыхъ-то и обличаетъ Христосъ, сидѣвшій у колодца Іакова и милостиво поившій водою живою внимательныхъ самарянъ. Онъ какъ-бы такъ говоритъ и нашимъ старообрядцамъ: *всмотритесь въ Мой образъ, онъ ясенъ на страницахъ Евангелія,—замѣчайте въ немъ Мою кротость даже ко врагамъ, Мое терпѣніе къ явнымъ грѣшникамъ, Мой зовъ ко всѣмъ придти и пить у Меня воду живу. Уразумѣйте же изъ сего, что духъ любви, терпѣнія, всепрощенія есть Мой духъ, что имъ должны дышать и всякій истинный Мой послѣдователь...*

Нетерпимость раскольниковъ и ихъ косность обличаетъ и самарянка, забывшая предразсудки, услаждающаяся водою живою, ученіемъ Христовымъ, переставъ замѣчать, что эта вода льется изъ устъ Сына народа ей ненавистнаго. Такъ скоро духъ Христовъ изгоняетъ злобу, просвѣтляетъ умъ!

Если Христосъ, воплощенная чистота и святость, не пренебрегъ просить пить у самарянки и ее женщину грѣшную, дочь народа заблуждающагося въ своихъ вѣрованіяхъ не счелъ нечистою, если Онъ такъ милостиво относился ко всякой личности человѣка, то какъ же осмѣливаются люди съ обычными грѣхами и слабостями человѣческой природы и притомъ оторвавшіеся отъ св. церкви — считать нечистыми себѣ подобныхъ, съ пренебреженіемъ и злобою относиться къ вѣрнымъ овцамъ стада Христова? Хулить вѣковое Божественное учрежденіе—св. Церковь. Только гордость, непониманіе духа Евангелія—отчужденность отъ духа Христова могли до такой степени ослѣпить и ожесточить нашихъ старообрядцевъ.

Да, пора имъ вдуматься въ смыслъ Евангелія, понять Его духъ и не ушами только, а и *сердцами вкусить живой воды* ученія Христова. Евангеліе уяснить имъ, что любовь, терпѣніе, смиреніе, служеніе Богу въ духѣ и истинѣ есть существенные признаки истиннаго христианина. Оно же примѣрами осужденнаго Самимъ Христомъ, фарисейства и іудейства убѣдительно, скажетъ имъ, что нетерпимость къ ближнимъ, преданность буквѣ, рабское поклоненіе обряду мертвитъ душу, удаляетъ ее отъ источника воды живой, дѣлаетъ изсохшею розгою, на вѣки отсѣкаетъ отъ Христа... И съ увѣренностію можно сказать, что *пора, когда старообрядцевъ вкусить сладости живой Евангельской воды и уразумѣть духъ Христовъ, будетъ прощальнымъ моментомъ его съ заблужденіемъ, съ расколомъ отъ православной церкви...* Не становится ли послѣ того яснымъ, что и наша пастырская задача при встрѣчахъ съ «заблудшими овцами» старообрядчества, не столько увлекаться преніями о сравнительной древности тѣхъ или другихъ обрядовъ, сколько съ кротостію, любовію *раскрывать предъ нимъ свѣтлыя страницы Евангелія*, указывать имъ *источникъ воды живой* и *располагать ихъ умомъ и сердцемъ вкушать изъ него спасительной влаги*, оживотворяющей душу для вѣчности.

Свящ. В. Востоковъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Служеніе Владыки Митрополита. 8 мая, наканунѣ дня святителя и чудотворца Николая въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ, гдѣ на хорахъ имѣется придѣлъ во имя сего святаго, всенощное бдѣніе совершалъ Его Высокопреосвященство Владыка Митрополитъ Московскій Владиміръ съ оо. архимандритами: Амфилохіемъ, Поликарпомъ, Серапіономъ, Товіей, ключаремъ собора протоіереемъ Н. А. Розоновымъ и соборнымъ духовенствомъ. Пѣлъ Чудовской хоръ. Во время богослуженія соборъ съ хорами и корридорами былъ переполненъ массою молящихся. Во время чтенія канона, Владыка Митрополитъ помазывалъ освященнымъ елеемъ богомольцевъ, прикладывавшихся къ иконѣ св. Николая.

Во время всенощной въ соборѣ и во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ столицы производился тарелочный сборъ въ пользу общества «Спасенія на водахъ».

Въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію и молебствіе, 9 мая, совершалъ Его Высокопреосвященство Владыка Митрополитъ Московскій Владиміръ съ оо. архимандритами: Амфилохіемъ, Поликарпомъ, Серапіономъ и Товіей, о. ключаремъ собора протоіереемъ Н. А. Розоновымъ и соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи хора Чудовскихъ пѣвчихъ. Масса богомольцевъ переполняла во время богослуженія соборъ съ хорами и корридорами. При окончаніи молебна, о. протоіакономъ были провозглашены установленныя многолѣтія. По окончаніи богослуженія, Владыка Митрополитъ долго благословлялъ богомольцевъ.

Торжественныя молебствія. 9 мая, во вто-

ромъ часу дня, въ вагонныхъ мастерскихъ Московско-Казанской желѣзной дороги было совершено торжественное молебствіе предъ чудотворной иконой Божіей Матери «Цѣлительницы» и прочими чтимыми въ Москвѣ святынями и образами изъ окрестныхъ приходскихъ храмовъ. Богослуженіе совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ многочисленнымъ духовенствомъ, при пѣніи хора служащихъ на Московско-Казанской ж. д.

9 мая, передъ началомъ поздней литургіи, былъ совершенъ крестный ходъ изъ Казанскаго собора къ Никольскимъ воротамъ, надъ которыми находится чудотворный образъ св. Николая Чудотворца. Въ торжественной процессіи была несена чудотворная икона Казанской Божіей Матери и другія иконы и слѣдовало духовенство Казанскаго собора, съ настоятелемъ о. протоіереемъ А. Ѳ. Некрасовымъ во главѣ; масса богомольцевъ сопровождала крестный ходъ. У Никольскихъ воротъ, въ часовнѣ, о. протоіереемъ Некрасовымъ было совершено молебствіе съ водоосвященіемъ, а затѣмъ крестный ходъ возвратился въ соборъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ стѣнъ Никольскаго монастыря, что въ Преображенскомъ. Въ процессіи были несены чтимыя въ обители иконы: св. Іоанна Предтечи и святителя Николая.

Въ тотъ же день въ первомъ часу дня, на Неглинномъ проѣздѣ, близъ Воскресенской площади, пожеланію мѣстныхъ торговцевъ, было совершено молебствіе въ особомъ шатрѣ, убраннымъ внутри тропическими растеніями и зеленью.

Въ тотъ же день были совершены еще слѣдующія молебствія. Въ двѣнадцать часовъ дня было совершено молебствіе предъ чтимыми въ Москвѣ чудотворными иконами и образами изъ ближайшихъ церквей на заводѣ Гужонъ, что за Рогожской заставой. Молебствіе совершалъ преосвященный епископъ Наанаилъ съ прочимъ духовенствомъ, при большомъ стеченіи богомольцевъ. Во второмъ часу дня, было совершено молебствіе въ ремонтныхъ мастерскихъ Московско-Брестской желѣзной дороги духовенствомъ изъ церкви св. Василия Кесарійскаго соборнымъ служеніемъ, при пѣніи Васильевскаго хора пѣвчихъ.

Кирилло-Меѳодіевскій праздникъ. 11 мая, въ Москвѣ съ рѣдкою торжественностью праздновался день памяти св. первоучителей Славянскихъ Кирилла и Меѳодія, покровителей Кирилло-Меѳодіевскаго Братства. По этому поводу было особо-торжественное богослуженіе въ храмѣ Христа Спасителя. Соборъ представлялъ внутри необычайную картину. Весь соборъ былъ занятъ воспитанниками и воспитанницами церковно-приходскихъ школъ г. Москвы, которые прибыли сюда въ сопровожденіи оо. законоучителей и преподавателей. На срединѣ собора расположились пѣвчіе изъ всѣхъ церковно-приходскихъ школъ. На правомъ клиросѣ собора размѣстился хоръ воспитанниковъ духовной семинаріи, а на лѣвомъ—хоръ изъ воспитанницъ Маріинскаго епархіальнаго училища. Въ девятомъ часу въ соборъ прибылъ Владыка Митрополитъ. Превосходно пропѣли семинаристы «Свѣтися» и псалмы,

положенные при облаченіи архіерея. Облачившись, Владыка благословилъ воспитанникамъ образцовой церковно-приходской школы при семинаріи читать часы. Въ исходѣ десятого часа утра началась литургія, которую совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи преосвященныхъ Тихона, епископа Можайскаго, и Наанаила, управляющаго Спасо-Андрониковымъ монастыремъ, ректора Московской духовной семинаріи архимандрита Пароенія, члена консисторіи о. протоіерея Казанскаго собора А. Ѳ. Некрасова, члена совѣта Кирилло-Меѳодіевскаго братства протоіерея Ермолаевской церкви С. С. Модестова и соборнаго духовенства. Передъ малымъ входомъ Владыка Митрополитъ возложилъ палицу на о. протоіерея Некрасова. Семинарскій хоръ съ замѣчательнымъ искусствомъ исполнилъ «Милость мира» Виктора, общій хоръ изъ воспитанниковъ и воспитанницъ церковно-приходскихъ школъ очень стройно пропѣлъ «Херувимскую» Комарова, вмѣсто причастнаго стиха: «Да воскреснетъ Богъ» и другія пасхальные стихиры. Послѣ литургіи слѣдовало благодарственное молебствіе свв. Кириллу и Меѳодію, которое также было совершено Владыкой Митрополитомъ соборнѣ съ двумя преосвященными, ректоромъ семинаріи, настоятелемъ Златоустова монастыря архимандритомъ Поликарпомъ, казначеемъ Троице-Сергіевой Лавры архимандритомъ Никономъ и другимъ столичнымъ духовенствомъ.

Какъ во время литургіи, такъ и на молебствіи пѣли попеременно семинарскій хоръ на правомъ клиросѣ, хоръ воспитанницъ Маріинскаго епархіальнаго училища на лѣвомъ клиросѣ и громадный хоръ учащихся въ столичныхъ церковно-приходскихъ школахъ посреди храма; пѣніе всѣхъ хоровъ отличалось большою стройностью и производило на молящихся хорошее впечатлѣніе.

При богослуженіи въ храмѣ присутствовали многіе представители духовенства, воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, воспитанницы женскихъ епархіальныхъ училищъ и учащіяся въ церковно-приходскихъ школахъ, а также лица педагогическаго персонала.

По окончаніи молебствія, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, выйдя изъ алтаря въ мантіи, произнесъ назидательное слово по поводу торжества и затѣмъ сталъ преподавать благословеніе учащимся и молящимся. Въ это время семинарскій хоръ исполнилъ концертъ: *Господь прощенье мое*.

Крестный ходъ. 12 мая, въ день Преполовенія Пятидесятницы, литургію въ Большомъ Успенскомъ соборѣ совершалъ Его Высокопреосвященство Владыка Митрополитъ Московскій Владиміръ съ Заиконоспасскимъ архимандритомъ Владиміромъ, о. протопресвитеромъ собора А. С. Ильинскимъ и двумя пресвитерами. Массы молящихся переполняли соборъ. Послѣ литургіи на средину собора изъ алтаря прибывшимъ духовенствомъ были вынесены: Корсунскіе кресты, ковчегъ съ Ризой Господней, иконы Богоматери, св. Параскевы, и прочихъ святыхъ. Началось молебствіе, которое совершалъ Владыка Митрополитъ съ преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Можайскимъ, преосвя-

ценнымъ епископомъ Наѳанаиломъ, оо. архимандритами: Игнатіемъ, Амфилохіемъ, Митрофаномъ, Поликарпомъ, о. протопресвитеромъ, оо. протоіереями: И. Ѳ. Касицынымъ, Н. А. Бопьевымъ и прочимъ духовенствомъ. Во время молебна начался крестный ходъ изъ собора на «Иордань», приготовленную на Кремлевской набережной близъ Тайницкой башни. Здѣсь Владыка Митрополитъ совершилъ водоосвященіе, по окончаніи котораго крестный ходъ въ томъ же порядкѣ возвратился въ Кремль. Масса богомольцевъ стояла по пути слѣдованія процессіи.

БИБЛІОГРАФІЯ.

О пастырствѣ Христа Спасителя. Опытъ уясненія отношенія Господа Иисуса Христа къ Его ближайшимъ ученикамъ въ зависимости отъ ихъ индивидуальных особенностей, по евангельскимъ даннымъ. Съ приложеніемъ статьи: «Къ вопросу о предательствѣ Иуды». Преподавателя М. Д. семинаріи М. Струженцова. Изданіе 1-е. 1899 г. 164 стр. Цѣна 75 коп.

Съ разсматриваемымъ нами произведеніемъ авторъ его, преп. М. Д. семинаріи М. И. Струженцовъ, членъ Общества Любителей дух. просвѣщенія, ознакомилъ отчасти заранѣе собравшихся на очередное собраніе Общества 28-го сего января слушателей. Во своемъ тогдашнемъ рефератѣ лекторъ ознакомилъ съ цѣлями, задачами и особенностями своего новаго произведенія, а также и съ его планомъ, въ качествѣ живой иллюстраціи своего труда приложивъ первую главу своего изслѣдованія, посвященную характеристикѣ ап. Петра и пастырскаго воздѣйствія на него Христа Спасителя.

Въ настоящее время весь обозначенный трудъ г. Струженцова изданъ сполна и, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, какъ по оригинальности своей постановки, такъ особенно и по своей серьезности и вдумчивому отношенію къ евангельскому тексту, чуждымъ всякой фантазіи, къ сожалѣнію, свойственной даже многимъ извѣстнымъ ученымъ богословамъ-писателямъ нашимъ и особенно заграничнымъ.

Въ краткомъ предисловіи къ своему изслѣдованію г. Струженцовъ высказываетъ приблизительно слѣдующія мысли. Одной изъ существенныхъ обязанностей пастыря церкви является непосредственное религіозно-и-нравственно-воспитательное воздѣйствіе на пасомаго, — *пастырское душепопеченіе*. Для должнаго выполненія этой обязанности пастырь долженъ принимать во вниманіе личныя особенности каждаго пасомаго. Безконечное разнообразіе какъ человѣческихъ индивидуальностей, такъ и различныхъ условій и обстоятельствъ жизни — совершенно исключаетъ возможность точныхъ и опредѣленныхъ для каждаго отдѣльнаго случая правилъ. Но этимъ не устраняется возможность общихъ руководительныхъ принциповъ, которымъ пастырь долженъ былъ бы слѣдовать въ своемъ воздѣйствіи на пасомаго. Какимъ же путемъ можно прійти къ правильному опредѣленію этихъ принциповъ? Величайшимъ образцомъ для подражанія должно быть въ этомъ случаѣ отношеніе Пастыреначальника Господа къ Своимъ ближайшимъ ученикамъ, поскольку оно опредѣлялось сообразно личнымъ особенностямъ

каждаго изъ нихъ. Далѣе авторъ, трактуя о затруднительности уясненія различія отношенія Господа къ тому или другому апостолу, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ его индивидуальных особенностей, отмѣчаетъ слѣдующее: 1) Эта сторона пастырства Господа чрезвычайно мало обследована не только въ нашей, но и въ болѣе сравнительно богатой, иностранной литературѣ, такъ что вопросъ, въ виду его малоизслѣдованности, требуетъ нѣк. дух. опытности и особенной осторожности въ сужденіяхъ; 2) затрудняетъ дѣло сравнительная скудость евангельскихъ данныхъ, могущихъ служить къ уясненію даннаго вопроса, и сравнительно о немногихъ апостолахъ по сему вопросу есть частныя указанія, могущія пролить на этотъ вопросъ свѣтъ.

Выяснивъ, такимъ образомъ, задачу своего изслѣдованія, авторъ далѣе въ четырехъ главахъ разсматриваетъ вопросъ, придерживаясь до нѣкоторой степени общепризнаннаго дѣленія людей по ихъ психо-физиологическимъ особенностямъ на извѣстные темпераменты: сангвиническаго (ап. Петра), меланхолическаго (ап. Іоанна Богослова и Наѳанаила), флегматическаго (ап. Ѳомы и Филиппа) и холерическаго (Иуды Искаріотскаго).

Въ 1-й главѣ своего изслѣдованія, выясняя характеристику ап. Петра, авторъ, на основаніи яснаго и точнаго пониманія еванг. текстовъ, обнаруживаетъ рѣшительное преобладаніе въ немъ сангвиническаго темперамента, отличающагося сильной и глубокой, хотя въ то же время весьма быстрой и подвижной возбудимостію души самыми разнообразными впечатлѣніями, идущими извнѣ и мало благопріятствующими углубленію его дух. взора до проникновенія во внутреннюю сторону явленій. Далѣе выясняется, на основаніи исключительно еванг. текста, сообразное съ этими индивидуальными особенностями, пастырское воздѣйствіе на Петра — Христа Спасителя и кратко опредѣляются слѣдующія общія руководственныя воспитательныя указанія по отношенію къ лицамъ сангвин. темперамента: при воспитаніи ума — отводить пылливый взоръ воспитываемаго отъ внѣшней стороны явленія къ внутренней, духовной, божественной, — при воспитаніи воли — заботиться о сообщеніи ей твердости и постоянства, стараясь, однако же, въ виду живости и впечатлительности его чувства, не доводить его до отчаянія...

Вторая глава посвящена св. апп. Іоанну Заведееву и Наѳанаилу, иначе называемому Бареоломеемъ, въ которыхъ авторъ, согласно съ психологическими опредѣленіями и иностранными пасторалистами, признаетъ природныя особенности меланхолическаго темперамента. Оставляя въ сторонѣ психологическія разъясненія автора, признающаго въ этихъ апостолахъ отрицательное враждебное отношеніе ко всему чуждому имъ во внѣшнемъ мірѣ и постоянное сосредоточеніе ихъ на своихъ внутреннихъ дух. процессахъ, на ряду съ постоянной работой мысли и чувства, располагающее чловѣка къ составленію опредѣленныхъ взглядовъ и излюбленныхъ идеаловъ, и др. особенностей меланхолическаго темперамента ихъ, — обращаемся опять къ отношенію пастырства Христа Спасителя примѣнительно къ этимъ индивидуальнымъ ихъ особенностямъ, или, общѣе къ вос-

питательному отношенію пастырскому по отношенію къ лицамъ съ таковыми природными особенностями. Господь пользуется присущей преимущественно такимъ людямъ жаждой знать истину и созерцать ее съ Своею высочайшею предупредительною любовію и Самъ идетъ на встрѣчу этой дух. потребности, раскрывая такимъ людямъ преимущественно болѣе сокровенныя тайны Царствія Божія, вводитъ ихъ въ ближайшее общеніе съ Собою,—но въ области теоретической, познавательной, удерживаетъ свойственное имъ осмотрительное и осторожное отношеніе къ истинамъ вѣры; въ сферѣ же практической предостерегаетъ ихъ, поставляя лицомъ къ лицу съ живою внѣшнею дѣйствительностью, отъ ложныхъ крайностей и одностороннихъ увлеченій по отношенію къ дѣятельности.

Третья глава изслѣдованія г. Струженцова посвящена уясненію пастырскаго воздѣйствія Христа Спасителя на ап. Ѳому и Филиппа, въ которыхъ авторъ видитъ преобладаніе флегматическаго темперамента. Особенно подробно останавливается онъ на характеристикѣ ап. Ѳомы. Здѣсь авторъ въ развитіи своихъ мыслей опять руководствуется прямымъ смысломъ евангельскаго текста, избѣгая области гаданій и предположеній, и на этомъ прочномъ основаніи опровергаетъ, напр., ошибочное мнѣніе проф. Муретова, отказывающагося видѣть въ извѣстномъ разсказѣ о явленіи воскресшаго Христа Ѳомѣ слѣды дѣйствительнаго сомнѣнія и недовѣрія послѣдняго къ сообщенію апостоловъ о воскресеніи Христа Спасителя. Главное, что отличало упомянутаго апостола отъ другихъ, это—недостатокъ живаго, участливаго отношенія сердца къ дѣлу вѣры и являвшееся слѣдствіемъ этого незаконное расширеніе, въ счетъ живой вѣры, правъ ограниченнаго человѣческаго разсудка. Пастырское воздѣйствіе на него Господа заключалось въ томъ преимущественно, чтобы внушить Ѳомѣ, что дѣйствительную безопасность и спасеніе даетъ человѣку не собственное разсудочное предвидѣніе возможныхъ опасностей, а близость и единеніе съ Нимъ, что для этого нужно не разсудкомъ, но сердцемъ и живымъ нравственнымъ чувствомъ вѣровать во Христа. Ап. Филиппъ въ евангельскихъ повѣствованіяхъ является по своему характеру весьма сходнымъ съ ап. Ѳомой, только съ преобладаніемъ особенной нерѣшительности. Поэтому и воспитательное воздѣйствіе Господа на дух. особенности этого апостола, какъ показываетъ Евангеліе, отличалось тѣми же чертами, какъ и воздѣйствіе на ап. Ѳому: указаніемъ въ религ. истинахъ выше-разсудочной стороны, требующей живаго сердечнаго отношенія къ нимъ, изглаженіемъ въ нужномъ случаѣ чрезъ властное и повелительное слово свойственной волѣ такихъ людей излишней и часто прямо вредной для рел.-нравственнаго предспѣянія медленности и нерѣшительности въ дѣйствіяхъ.

Въ 4-й главѣ изслѣдованія г. Струженцова изображается характеристика Іуды предателя, въ которой авторъ видитъ преобладаніе холерическаго темперамента, направленаго въ дурную сторону: преимущественное движеніе дух. процесса человѣка въ сторону внѣшняго міра, съ преобладаніемъ способности желать, стремиться, дѣйствовать, интенсивность возбудимости, энергіи и силы

къ настойчивому дѣйствованію въ избранномъ направленіи, упрямство, увѣренность въ себя, стремленіе къ преобладанію и т. д. Сообразно съ этимъ, пастырское воздѣйствіе на него заключалось въ томъ, что Господь поставяетъ его на такое дѣло, которое требуетъ прежде всего практическихъ способностей,—располагаетъ Іуду обсуждать свои намѣренія и поступки съ разныхъ сторонъ, вдумываться, законны ли и нравственны ли побужденія, коими онъ руководится,—старается освободить Іуду отъ узкихъ и одностороннихъ взглядовъ и убѣжденій чрезъ обращеніе его взоровъ отъ благъ матеріальныхъ въ сторону духовныхъ, дѣйствуя при этомъ только одними кроткими и безусловно мягкими средствами. Вообще характеристика Іуды предателя очерчена авторомъ очень живо и удачно, и глава эта имѣетъ большой интересъ.

Въ прямой и непосредственной связи съ 4-й главой находится слѣдующее затѣмъ приложеніе: «Къ вопросу о предательствѣ Іуды» (стр. 125—164). Здѣсь авторъ, прежде всего, опровергаетъ различные взгляды на предательство Іуды, несогласные съ церк. ученіемъ, останавливаясь преимущественно на взглядѣ проф. Муретова, объясняющаго предательство Іуды не изъ корыстолюбія, а изъ разочарованія его во Христѣ, въ которомъ онъ чаялъ видѣть идеалъ политическаго Мессіи, изъ побужденій, такъ сказать, идейнаго характера. Авторъ основательно, на основаніи, главнымъ образомъ, евангельскихъ данныхъ, опровергаетъ этотъ взглядъ, какъ-бы возвышающій личность Искаріота, и справедливо видитъ въ немъ искусственность и несостоятельность обоснованій, относящихся болѣе къ области измышлений. Вопреки этому взгляду, г. Струженцовъ находится на сторонѣ обычнаго и общепринятаго объясненія предательства—изъ побужденій корыстолюбія, и приводитъ въ защиту этого взгляда рядъ оснований: за этотъ взглядъ говорятъ ясно и точно евангельскія данныя, святоотеческое ученіе, и вообще ученіе церкви, выражающееся, между прочимъ, и въ изв. ея церк. пѣснопѣніяхъ и наконецъ болѣе вообще естественность такого объясненія,—при чемъ подробно разсматриваются и выставлены противниками его различные недоумѣнія, напр., по вопросу о 30 сребреникахъ—цѣнѣ гнуснаго предательства. Затѣмъ, на вышеуказанныхъ основаніяхъ, авторъ и старается подробно выяснитъ изъ психологическихъ основаній, какъ постепенно созрѣвало въ душѣ предателя корыстолюбіе, какъ оно постепенно довело его до гнуснаго предательства,—при чемъ принимаетъ въ расчетъ и личныя природныя особенности предателя.

Вообще изслѣдованіе автора представляетъ собою нѣчто новое и останавливаетъ на себѣ вниманіе, благодаря глубокому и основательному психологическому анализу, всегда опирающемуся на евангельскихъ данныхъ, а также ясному, живому и точному изложенію. По всему этому оно заслуживаетъ вниманія и полно глубокаго интереса.

Н. С.

Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ за декабрь 1893 года.

Изъ содержанія журнала *Вогословскій Вѣстникъ* за декабрь мѣсяць отмѣтимъ слѣдующее.

«Жизнь и дѣятельность братствъ во второй половинѣ XVII и въ XVIII вѣкахъ» А. А. Папкова (стр. 241—323). Въ заключеніе своей статьи авторъ находитъ нужнымъ привести мнѣніе прот. Лебединцева (ст. «Братства» въ Киевскихъ епарх. Вѣд.) о причинѣ упадка Церковныхъ братствъ. «Крѣпостное право было первой, но не единственной причиной упадка братствъ. Новый для присоединеннаго края порядокъ уѣзднаго управленія имѣлъ также въ этомъ дѣлѣ свою долю участія. Становые пристава, сосредоточивая въ своихъ рукахъ всякое общее и частное судоразбирательство, начали преслѣдовать всѣ старинныя общинныя учрежденія и обычаи поселянъ, однимъ словомъ все, что носило еще на себѣ какую-нибудь тѣнь общины, собранія, самоуправленія и общественного суда»... Въ заключеніе тотъ-же прот. Лебединцевъ указываетъ, — съ чѣмъ соглашается и авторъ, — что возстановленіе братствъ не должно, да и не можетъ быть, дѣломъ официального распоряженія. Братства — это дѣло доброй воли и благочестивой рѣшимости и они могутъ быть вызваны къ прежней жизни единственно совѣтомъ, разъясненіемъ, моральною и матеріальною поддержкою со стороны пастырей церкви. Этимъ именно путемъ, — заканчиваетъ авторъ, — и должно пойти дѣло возстановленія нашихъ церковно-православныхъ братствъ, призванныхъ въ новому бытію закономъ 1864 года, который допустилъ при учрежденіи братствъ сохраненіе употреблявшихся въ древнихъ церковныхъ братствахъ наименованій, правилъ и мѣстныхъ обычаевъ.

«Ученіе о прирожденности у Лейбница». Н. Г. Городенскаго (стр. 323—353). Въ исторіи вопроса о прирожденныхъ идеяхъ Лейбницъ занимаетъ видное мѣсто. Послѣдователь Декартовскаго нативизма, онъ въ значительной степени усовершенствовалъ эту теорію и прекрасно ее аргументировалъ. По ученію Лейбница, о врожденности идей можно говорить или въ смыслѣ философскомъ или въ смыслѣ эмпирическомъ. Съ философской точки зрѣнія, по монадологіи Лейбница, всѣ идеи врождены намъ, потому что всякая монада, а слѣдовательно и душа, лишь изъ себя развиваетъ свое внутреннее содержаніе и ничего не получаетъ отвнѣ. Становясь на эмпирическую точку зрѣнія, Лейбницъ различаетъ въ нашемъ умѣ идеи чувственныя, — это тѣ, которыя мы получаемъ чрезъ посредство внѣшнихъ чувствъ, идеи чувственныя и умопостигаемыя, въ одно и тоже время, — это идеи числа, фигуры и т. п.; наконецъ, идеи только умопостигаемыя, — это то, «что составляетъ предметъ одного ума; таковъ напримѣръ, предметъ моей мысли, говоритъ Лейбницъ, когда я думаю о себѣ самомъ». Разбираясь во всемъ этомъ содержаніи нашего мышленія, Лейбницъ находитъ, что многія истины въ области нашего знанія опираются на врожденные начала, а не на внѣшнія чувства. Что эти истины именно прирождены намъ, Лейбницъ доказываетъ ихъ существенными признаками — всеобщности и необходимости. Большая заслуга Лейбница состояла въ томъ,

что онъ впервые опредѣленно указалъ на эти именно признаки и настолько ясно, основательно и удачно раскрылъ ихъ значеніе, что его разсужденія по этому вопросу не потеряли своей цѣны доселѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ Лейбницъ освободилъ теорію нативизма отъ одного изъ грубѣйшихъ противорѣчій съ дѣйствительностію, когда выяснилъ, что прирожденныя идеи даны намъ въ смыслѣ извѣстныхъ природныхъ диспозицій, а не въ смыслѣ готоваго знанія. «Не слѣдуетъ воображать, говоритъ Лейбницъ, будто эти вѣчные законы разума можно читать въ душѣ à livre ouvert, безъ труда и изслѣдованія, какъ и читается эдиктъ претора на его album; но достаточно и того, что они могутъ быть открыты въ насъ посредствомъ внимательнаго наблюденія, причемъ чувства доставляютъ къ этому поводы, а результаты опыта служатъ подтвержденіемъ разума». Но за всѣмъ тѣмъ Лейбницъ, какъ Декартъ, смѣшиваетъ область внутренняго опыта съ областію прирожденнаго. Этимъ объясняется то, что Лейбницъ не могъ провести точной границы между своимъ ученіемъ и ученіемъ Локка. Далѣе, излагается полемика Лейбница съ Локкомъ.

«Къ вопросу о снятіи болгарской схизмы». Г. А. Воскресенскаго (стр. 354—360). Въ лѣтописи церковной жизни болгаръ за 1896 г. было сообщено, что съ Константинопольскимъ патріархомъ начались переговоры о снятіи «болгарской схизмы» при участіи русскаго правительства; эти переговоры продолжаются и въ началѣ 1898 г. опять прошелъ слухъ, что русскій посоль хлопочетъ о примиреніи патріархіи съ болгарскимъ экзархатомъ. Повидимому, болгарамъ слѣдовало бы только радоваться, на самомъ-же дѣлѣ оппозиціонная печать, передавая слухи о снятіи «болгарской схизмы», всегда добавляетъ, что болгарскіе министры, изъ желанія угодить русскому правительству, склонны пожертвовать важными общенародными интересами. Авторъ настоящей замѣтки, — Г. А. Воскресенскій, — съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаетъ серьезныя статьи въ лучшихъ органахъ болгарской церковной журналистики за снятіе «болгарской схизмы», хотя-бы при участіи Россіи. Конечно, нельзя надѣяться, чтобы Константинопольскій патріархъ охотно согласился на перемиріе. «Вообще современное положеніе вопроса о снятіи «болгарской схизмы», — такъ заканчиваетъ авторъ, — представляетъ мало утѣшительнаго для православнаго христіанскаго чувства».

«Новости русской литературы по религіозно философскимъ вопросамъ». С. С. Глаголева (стр. 373—393). Авторъ продолжаетъ обзоръ сочиненія Гирова, въ только что сдѣланномъ въ русскомъ переводѣ: «Анализъ вселенной въ ея элементахъ». Отмѣтивъ нѣкоторые недостатки, авторъ прибавляетъ, что отмѣченные промахи и ошибки не лишаютъ книгу Гирова значенія. Она цѣнна своимъ положительнымъ содержаніемъ. Въ ней утверждаются лучшія вѣрованія и чаянія человѣчества: Богъ, свобода, безсмертіе. И въ своихъ утвержденіяхъ Гирова исходитъ изъ такихъ началъ, которыя считаютъ для себя обязательными (данныя положительной науки) всѣ культурные люди. «Но, — заканчиваетъ ав-

торъ, — книга Гироза и всѣ подобныя книги, какъ - бы онѣ ни были хорошо написаны, не сдѣлаютъ насъ нравственно-лучшими, не дадутъ намъ ключей отъ царства небеснаго. Онѣ только устраняютъ сомнѣнія и обосновываютъ вѣру въ существованіе этого царства. Но къ самому царству вѣдетъ иной путь. Это — путь чрезъ Христа. Идти по немъ можно лишь чрезъ усвоеніе сверхъестественнаго откровенія и чрезъ исполненіе Божественныхъ заповѣдей при помощи Божественной благодати.

С.

Сергіевъ Посадъ.

(Храмовой праздникъ въ Виоанской духовной семинаріи).

(Корреспонденція).

8-го мая храмовой праздникъ въ честь св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова въ Виоанской духовной семинаріи праздновался съ особенною торжественностію.

За всенощнымъ бдѣніемъ наканунѣ праздника литію съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и величаніе совершалъ преосвященный Арсеній, епископъ Волоколамскій, ректоръ Московской духовной Академіи, въ сослуженіи съ ректоромъ семинаріи архимандритомъ Трифономъ, помощникомъ инспектора Академіи іеромонахомъ Анастасіемъ и нѣкоторыми изъ монашествующей братіи Академіи. Преосвященный же Арсеній съ тѣмъ же соборомъ священнослужителей совершилъ и литургію въ день праздника. Литургія была отслужена на греческомъ языкѣ. Обычай совершать литургію на греческомъ языкѣ въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней послѣ Пасхи существуетъ въ Виоанской семинаріи со второго года существованія семинарскаго храма. Какъ за всенощной, такъ особенно за обѣдней было много молящихся. Храмъ былъ украшенъ гирляндами изъ зелени и цвѣтовъ.

ОТЧЕТЪ

Общества вспомошествованія нуждающимся учащимся Московскаго Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища за 1898 годъ.

І. Образованіе и дѣятельность Общества. О значеніи Общества. Почетные члены Общества,

Общество вспомошествованія нуждающимся учащимся Московскаго Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища открыто по инициативѣ и при дѣятельномъ участіи бывшаго инспектора Филаретовскаго училища протоіерея Михаила Іоанновича Хитрова. Мысль учредить Общество явилась въ виду тѣхъ тяжелыхъ условій, въ какіе поставлено наше духовенство, преимущественно сельское, въ дѣлѣ воспитанія и обученія дѣтей. Не смотря на то, что плата за содержаніе и обученіе дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ гораздо ниже, чѣмъ въ свѣтскихъ, она все-же часто для многосемейнаго, служащаго въ бѣдномъ приходѣ, является непосильнымъ бременемъ. Придти на помощь нуждѣ, оказать поддержку въ святомъ дѣлѣ обученія дѣтей—такова дѣль Общества. Эта помощь, какъ видно изъ § 2 Устава мо-

жетъ выражаться: 2) взносомъ платы за обученіе; б) бесплатною выдачею книгъ и учебныхъ пособій и проч.

Въ виду столь симпатичной задачи, нѣскольکو лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ, которымъ пришлось услышать о предлагаемомъ основаніи Общества, поспѣшили еще до открытія Общества внести свои лепты. Николай Димитріевичъ Стахѣевъ, Сергій Алексѣевичъ Споровъ, Александра Игнатьевна Осипова, Владиміръ Васильевичъ Думновъ, Сергій Максимовичъ Поповъ пожертвовали по 300 рублей, казначей Сергіевой Лавры архимандритъ Никонъ 50 руб., такъ что еще до открытія Общества составила сумма 1.550 рублей, а ко дню открытія она равнялась болѣе, чѣмъ 2.400 рублей.

Во главѣ Общества стали Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, и преосвященнѣйшій Тихонъ, епископъ Можайскій. Владыки въ своемъ присутствіи открыли Общество и призвали благословеніе Божіе на его развитіе. Благословеніе Владыкъ видимо почилло на новомъ учрежденіи. Съ этого времени начался приливъ пожертвованій какъ мелкихъ, такъ и крупныхъ, достигающихъ даже тысячи рублей, какъ, напр., пожертвованіе Ивана Андреевича Колесникова.

Первое засѣданіе Общества было 25 мая 1898 года—въ день открытія. На этомъ засѣданіи было организовано управленіе дѣлами Общества. Членами Правленія были избраны: Предсѣдателемъ Правленія—ректоръ Московской духовной семинаріи архимандритъ Парсеній, товарищемъ предсѣдателя—жена священника Александра Ильинична Модестова, непремѣннымъ членомъ—бывшій преподаватель училища—нынѣ инспекторъ классовъ священникъ Николай Алексѣевичъ Сахаровъ, казначеемъ—преподаватель училища Иванъ Константиновичъ Богоявленскій и секретаремъ—дѣлопроизводитель училища Александръ Ивановичъ Меандровъ. Въ теченіе отчетнаго года Правленіе имѣло четыре засѣданія, посвященныхъ разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ и назначенію пособій. Пособія эти состояли въ слѣдующемъ: 1) девяти воспитанницамъ были назначены денежные пособія въ размѣрѣ отъ 10 до 20 рублей, всего на сумму 130 рублей, при чемъ за шестерыхъ была внесена часть платы за ученіе, а тремъ, окончивавшимъ курсъ, были выданы деньги на руки (для экипировки и проѣзда на родину); 2) между тремя воспитанницами, окончившими курсъ въ 1898 году, были раздѣлены 75 аршинъ ситцу и холстинки, пожертвованныя товариществомъ Циндель, товариществомъ Третьякова и А. В. Морозовымъ; наконецъ 3) три воспитанницы, окончивающія курсъ въ 1899 году, получили матеріалъ для полной экипировки; матеріалъ этотъ, пожертвованный неизвѣстной, оцѣнивается въ 150 рублей.

Весьма важнымъ событіемъ въ жизни Общества за 1898 годъ было утвержденіе Его Высочествомъ, Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ рисунка значка и правилъ ношенія его членами Общества. Согласно этимъ правиламъ и рѣшенію Общаго Собранія, отъ 9 февраля 1899 года, ношеніе значковъ предоставляется почетнымъ членамъ, пожизненнымъ дѣйствительнымъ членамъ и дѣйствительнымъ членамъ во все время пребыванія

ихъ таковыми (при условіи ежегоднаго возобновленія членскихъ взносов¹⁾).

Къ 1-му января 1899 года въ Обществѣ числилось 24 почетныхъ членовъ, 120 дѣйствительныхъ членовъ и 32 членовъ—соревнователей.

II. ПРИХОДЪ.

Получено пожертвованій всего на сумму 4.417 р. 88 к.²⁾

(изъ нихъ 250 руб. % бумагами).

Получено % по капиталамъ Общества 51 р. 97 к.

Итого 4.469 р. 85 к.

РАСХОДЪ.

Выдано пособій ученицамъ на 130 « — «

Потери на курсъ при покупкѣ % бумагъ 63 « 75 «

Печатаніе объявленій о первомъ общемъ собраніи 39 « — «

Уплачено въ типографію Лавры за напечатаніе уставовъ, свидѣтельствъ и квитанцій 32 « — «

Расходы при образованіи и открытіи Общества 12 « — «

Вырѣзаніе печати и конторскія книги 10 « 35 «

Мелкіе расходы 3 « 15 «

Итого. 290 р. 26 к.

Къ 1-му января 1899 года въ кассѣ состояло:

наличными 479 « 60 «

% бумагами 3.700 « — «

1) Значки можно получать въ Филаретовскомъ училищѣ. Цѣна значка—8 рублей.

2) Изъ этой суммы 100 р., по волѣ жертвовательницы, должны называться, въ память Митрополита Сергія, Сергіевскимъ капиталомъ и должны лечь въ основаніе капитала для устройства т. н. постояннаго учрежденія Общества, напр. пріюта для ученицъ, не вступившихъ въ число пансіонерокъ училища.

СОДЕРЖАНІЕ: Происхожденіе и назначеніе древнецерковныхъ диптиховъ.—Царская власть по ученію Священнаго Писанія.—Вода живая.—Московская хроника.—Библиографія.—Сергіевъ Посадъ (Корреспонденція).—Отчетъ Общества вспоможенія нуждающимся учащимся Московскаго Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища за 1898 годъ.—Объявленія.

Объявленія.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ БРОШЮРА:

ПАМЯТИ НАСТОЯТЕЛЯ МОСКОВСКОЙ ЗНАМЕНСКОЙ, ВЪ ЗУБОВЪ, ЦЕРКВИ,
СВЯЩЕННИКА

Иоанна Иоанновича Крастелева.

(† 22 марта 1899 года).

Валовой доходъ съ изданія предназначается въ пользу вдовы и дѣтей покойнаго.

Цѣна 25 коп. съ пересылкою. Продается въ церкви Знаменія въ Зубовѣ.

2—0

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ для церковныхъ кадиль можно получать, въ С.-Петербургѣ, Саперный пер., д. № 13, у П. Н. Бирюкова по 2 коп. за кружокъ безъ пересылки.

9—6

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАГО МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРНАГО ОТДѢЛА

МАСТЕРА

Ивана Андреевича

СОКОЛОВА

Грузины, Средній Тишинскій переулочъ, домъ Шустова

ВЪ МОСКВѢ.

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный пріемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинарій, церков. хор. и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ, починка, передѣлка ихъ и пломбированіе за полцѣны, удаление зубовъ безъ боли въ присутствіи врач. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова подъѣздъ съ Петровки.

Спеціальное отдѣленіе для духовенства и монастырей ЧЕРНЫХЪ МАТЕРІЙ

СУКНА черныя, ДРАПЪ для верхнихъ вещей, ДРАДЕДАМЪ, ТРИКО, МАТЕЙНОЕ СУКНО, БАРХАТЪ, РЕПСЪ, ГРОГРО, КРЕПЪ, КАМЛОТЪ, КАШЕМИРЪ, САТАНЪ-ДЕМИ и проч. всѣ имѣются товары.

Цѣны поставлены ДЕШЕВЫЯ и ПРОДАЖА БЕЗЪ ЗАПРОСА.

При этомъ ПОКОРНѢЙШЕ ПРОШУ ГГ. ПОКУПАТЕЛЕЙ ОБРАТИТЬ ВНИМАНІЕ на то, что если купленный товаръ почему либо не понравится, то въ теченіе 5 дней со дня покупки, а иногороднихъ 2-хъ недѣль, принимаю обратно и мѣняю на другой товаръ, или же

ВЫДАЮ ДЕНЬГИ.

Что съ моей стороны НЕ МОЖЕТЪ БЫТЬ ВЫШЕ и ДОБРОСОВѢСТНѢЙ ПРОДАЖИ, такъ какъ каждый покупающій безусловно ничѣмъ не рискуетъ, а напротивъ болѣе гарантируется. ПРОШУ ТРЕБОВАТЬ подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ, который по требованію высылаемъ почтой БЕЗПЛАТНО.

Для гг. иногороднихъ покупателей, выписывающихъ нашъ товаръ, — посылается почтой съ наложеннымъ платежемъ на всѣ почтовые станціи.

Большой магазинъ модно-мануфактурныхъ товаровъ.

И. ГУЛАЕВА, на Тверской рядомъ съ Глазной больницей, въ МОСКВѢ.

== ДЕШЕВАЯ ПРОДАЖА ==

ПО ОТСУБЪАТКОВАМЪ.

ШЕЛКОВЫХЪ, ШЕРСТЯНЫХЪ, СУКОННЫХЪ, БУМАЖНЫХЪ и ПРОЧИХЪ ТОВАРОВЪ.